

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра административного права, административной деятельности и
управления ОВД

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «**Применение полицией отдельных мер государственного
принуждения**»

Выполнил: Абзалов Ринат Рифович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02-Правоохранительная деятельность
(специальность, направление обучения, № группы)
2018 год набора, 282 учебная группа

Руководитель:

К.ю.н., старший преподаватель кафедры АП,
АД и ОВД КЮИ МВД России
(ученая степень, ученое звание, должность)

Сайфутдинова Алсу Дамировна
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

(должность, специальное звание)

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г.

Оценка _____

Казань 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМОГО ПОЛИЦИЕЙ.....	6
§1. Понятие и признаки государственного принуждения.	6
§2. Виды мер государственного принуждения.	12
§3. Полиция как субъект применения мер государственного принуждения.....	23
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ.....	29
§1. Задержание как мера государственного принуждения, применяемого полицией.....	29
§2. Основания и порядок проникновения в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории и иных мер принуждения сотрудниками полиции.....	36
§3. Актуальные проблемы формирования и ведения банков данных о гражданах.	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Роль государственного принуждения в обеспечении правопорядка не теряет своей актуальности. Правопорядок, являясь основой стабильного функционирования и развития общества и государства, рассматривает систему мер государственного принуждения в качестве одного из обеспечивающих элементов. Государственное принуждение, являясь мерой нивелирования негативных аспектов ситуаций правонарушения, является одним из ключевых аспектов обеспечения правопорядка. В свою очередь, обеспечение правопорядка позволяет достичь высокой степени общественной безопасности, а значит, является залогом оптимального развития общества и государства.

Меры государственного принуждения на современном этапе относятся к наиболее часто применяемым способам воздействия на субъектов административных отношений, а их разнообразие и неправильное толкование законов в процессе их применения порождают большое количество противоречий и проблем.

Широкими полномочиями по применению мер государственного принуждения наделены, прежде всего, органы внутренних дел (полиция), поскольку именно эти органы предназначены для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Обновлённое законодательство, регламентирующее полномочия полиции, хотя и внесло определённую ясность в основания и порядок применения её сотрудниками мер государственного принуждения, однако содержит пробелы и трудновыполнимые положения. В результате, при применении отдельных мер принуждения возникают серьезные проблемы в правоприменительной практике

Степень разработанности темы: институт государственного принуждения являлся предметом исследования целого ряда авторов: Д.Н.Бахраха, И.И.

Веремеенко, А.С. Дугенца, А.П. Коренева, Б.М. Лазарева, Б.В. Россинского, Н.Г. Салищевой, М.С. Студеникиной, Л.Л. Попова и др.

Объектом исследования выступают урегулированные нормами административного права общественные отношения, возникающие в связи с применением сотрудниками полиции отдельных мер государственного принуждения.

Предметом исследования являются административно-правовые нормы, регламентирующие применение сотрудниками полиции отдельных мер государственного принуждения, а также практика их применения.

Цель исследования заключается в уточнении научных представлений о понятии и содержании деятельности полиции по применению отдельных мер государственного принуждения, а также в разработке научно обоснованных рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование данного вида деятельности.

Для достижения указанной цели в работе были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие и признаки государственного принуждения;
- дать классификацию различных видов мер государственного принуждения;
- охарактеризовать полицию как субъекта применения мер государственного принуждения;
- рассмотреть задержание как меру государственного принуждения, применяемую полицией;
- исследовать особенности проникновения в помещения и на территории, их оцепления, а также вскрытия транспортных средств;
- проанализировать вопросы формирования банков данных полиции и правовые проблемы использования информации из них.

Методологической основой исследования служит диалектический метод познания, в соответствии с которым юридические явления и понятия изучались в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме этого применялись

общенаучные (анализ, синтез, системный) и частнонаучные (исторический, формально-юридический) методы.

Нормативной основой исследования стали Конституция Российской Федерации, ФЗ «О полиции», КоАП РФ, и другие законодательные и подзаконные нормативные акты по исследуемому вопросу.

Эмпирическую основу исследования составила судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию деятельности, связанной с применением полицией отдельных мер государственного принуждения.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМОГО ПОЛИЦИЕЙ

§1. Понятие и признаки государственного принуждения

Понятие государственного принуждения традиционно рассматривается в науке как в широком так и в узком смысле этого термина. В наиболее широком смысле под государственным принуждением понимается один из методов руководства обществом со стороны государства. Для подобного понимания имеются все основания, поскольку принуждение относится к числу неотъемлемых и обязательных атрибутов любой государственной власти. Создание государством нормативно – правовых предписаний неразрывно связано с возложением на членов соответствующего общества обязанностей по их безусловному и постоянному исполнению. При трактовке государственного принуждения в узком смысле говорят о соответствующей деятельности уполномоченных на то государственных органов и компетентных должностных лиц, которая выражается в применении в отношении определенных субъектов мер принудительного характера на основании и в порядке установленном законодательством¹. Иными словами, при узком понимании сущности государственного принуждения речь ведется о применении какой – либо конкретной меры принуждения в отношении определенного лица.

Несмотря на то, что оба из рассмотренных выше понятий представляют определенный исследовательский интерес, тем не менее значительно чаще ученых – административистов и практических работников интересует именно государственное принуждение в его узком толковании. Соответственно, в настоящей работе для уяснения и анализа сущности административного принуждения, которое может применяться сотрудниками полиции, мы также будем придерживаться узкосмыслового понимания термина государственное принуждение.

¹ Административная деятельность полиции : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / О. В. Зиборов [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2020. С.49.

Итак, собственно принуждение является одним из методов управления, который формирует состояние определенной подчиненности между управляющим и управляемым субъектами и представляет из себя принудительное властное подчинение или непосредственное прямое воздействие¹. Иначе, под принуждением можно понимать отрицание со стороны наделенного властью субъекта воли самого подвластного лица и оказание внешнего принудительного воздействия на поведение подвластного. Неисполнение определенного предписания свидетельствует о нарушении тем самым воли властвующего субъекта, в связи с чем последний добивается от подвластного лица подчинения путем воздействия на его моральную, имущественную или физическую сферу жизнедеятельности с тем, чтобы преобразовать или подавить его волю.

Таким образом, государственное принуждение в качестве метода управления заключается в осуществлении внешнего государственно-правового психического, материального либо физического принудительного воздействия на поведение и сознание личности посредством применения к данному лицу определенных ограничений, имеющих личный, организационный либо имущественный характер. Достаточным основанием для возможного применения подобных мер принудительного воздействия к определенному лицу может выступать не только факт совершения им конкретного правонарушения, но также и необходимость надлежащего обеспечения общественной безопасности.

Отдельные исследователи называют подобный вид государственного принуждения административным, другие авторы имеют его административно-правовым. Некоторые указывают на наличие обязательной взаимосвязи административного принуждения с совершением какого – либо административного правонарушения, другие не считают обязательным условием наличие подобной взаимосвязи.

¹ Административное право: учебник для вузов / А. В. Зубач [и др.] ; под общей редакцией А. В. Зубача. М.: Юрайт, 2021. С.61.

Целый ряд исследователей считает, что меры принуждения могут применяться даже для предотвращения возможности причинения какого – либо вреда охраняемым правам и свободам личности, интересам общества и государства. Например, по мнению А. Ю. Соколова все возможные меры административного принуждения по основаниям их применения могут быть подразделены на меры принуждения, применяемые в связи с совершением лицом административного правонарушения, и меры принуждения, непосредственным образом не связанные с каким - то административным правонарушением¹. Также, в литературе обоснованно отмечалось, что в отдельных отраслях действующего законодательства, в том числе государственного, гражданского и, в особенности, административного, имеются нормативные предписания, которые прямо предусматривают возможность в отдельных случаях применения тех или иных мер принудительного характера вне зависимости от наличия вины в поведении субъектов права, либо совершения ими какого - либо правонарушения. При этом подобные нормативные предписания в административном законодательстве составляют представлены в довольно значительном количестве.

Со своей стороны мы поддерживаем позицию о том, что общий объем возможных мер административно - правового принуждения значительно шире чем те принудительные меры, которые применяются на основании факта совершения лицом административного правонарушения или иными противоправными действиями субъектов. Так, считаем вполне обоснованным мнение тех авторов, которые связывают возможность применения отдельных мер принудительного характера даже при отсутствии какого – либо правонарушения исключительно с имеющейся необходимостью обеспечения надлежащего состояния общественного порядка и общественной безопасности.

Например, С. обратилась с иском к УМВД России по городу Хабаровску,

¹ Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / Соколов А.Ю. М.: ИНФРА-М, 2020. С.46.

МВД России о компенсации морального вреда в размере <данные изъяты>., причиненного сотрудниками полиции патрульного экипажа ДПС, которые удерживая ее документы вынудили проехать в отдел полиции, где находясь в помещении для задержанных лиц более часа с нее было получено объяснение в отношении неизвестных ей событий и лица. Полагая, что в отношении нее осуществлено незаконное кратковременное ограничение свободы, обратилась с настоящим иском в суд.

Оценив представленные по делу сторонами спора доказательства в их совокупности и взаимной связи судом установлено, что доставление С. в отдел полиции N 4 УМВД России по г. Хабаровск в <данные изъяты> час. и получение от ее объяснений по факту размещения в социальной сети публикации с призывом к участию в несанкционированном автопробеге осуществлены в соответствии с полномочиями, предоставленными пунктом 1 части 1 статьи 12, пунктами 3, 13 части 1 статьи 13 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции", в рамках проверки сообщения об административном правонарушении (сообщения прокурора об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ) и в соответствии с имеющейся в системе "Поток" информацией о розыске автомобиля <данные изъяты>, которым управляла С.

По результатам сведений, полученных в ходе опроса С., по окончании которого она покинула отделение полиции, принято решение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ.

Установленные по делу обстоятельства позволили суду сделать вывод о том, что сотрудники полиции действовали в рамках предоставленных им полномочий, оснований для удовлетворения исковых требований, предусмотренных ст. 16, 1069 ГК РФ, не имеется.

Доводы последующей кассационной жалобы С. о нарушении ее прав сотрудниками полиции патрульного экипажа ДПС, которые, удерживая ее документы, вынудили ее проехать в отдел полиции, выводов суда не

опровергают¹.

На наш взгляд, наиболее удачной формулировкой применительно к административному принуждению является имеющееся определение данной разновидности государственного принуждения как использование компетентными органами государственной власти и управления, судьями, а также общественными организациями, которым соответствующие государственно-властные полномочия были делегированы в установленном порядке, предусмотренных законодательством мер, которые заключаются в принуждении отдельных граждан, должностных лиц к надлежащему исполнению имеющихся у них юридических обязанностей для предотвращения и пресечения каких – либо противоправных действий, обеспечения неотвратимости привлечения виновных к ответственности за совершенные правонарушения или обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Безусловный с научной точки зрения интерес имеет так называемый «волевой» подход к определению сущности государственного принуждения. Очевидно, что далеко не в каждом конкретном случае в результате применения тех или иных мер административного принуждения удастся заставить отдельных лиц исполнить определенные имеющиеся у них юридические обязанности. Достаточно часто в подобных ситуациях более целесообразно вести речь не о преодолении воли определенных подвластных лиц, а об игнорировании их волеизъявления.

Рассмотренные выше понятия и мнения ученых позволяют нам, аккумулируя и обобщая аргументацию авторов, изложить определение административного принуждения в следующем виде.

Административное принуждение - это разновидность государственного принуждения, которая состоит в применении компетентными органами и их должностными лицами установленных нормативными правовыми актами мер

¹ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2022 № 88-3600/2022. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2022).

принудительного воздействия, направленных на обеспечение исполнения юридических обязанностей и соблюдение правовых запретов путем игнорирования воли подвластного. Административное принуждение применяется, как правило, в связи с совершением административного правонарушения, иного противоправного деяния либо в целях обеспечения общественного порядка и (или) общественной безопасности.

Вышеприведенное определение административного принуждения в полной мере отражает в том числе и его «волевою» составляющую, которая заключается в игнорировании собственной воли лиц, принуждаемых к выполнению требуемых от них действия или соблюдению установленных для них правовых запретов и ограничений. Также необходимо отметить, что в представленном выше определении отсутствует упоминание о противоправности действий лица в качестве одного из обязательных условий для возможности применения в отношении него мер административного принуждения. Кроме этого, в качестве возможной цели применения таких мер предусматривается и необходимость обеспечения надлежащего уровня общественного порядка или общественной безопасности.

К числу компетентных органов, уполномоченных на применение мер принуждения, относятся как суды и различные государственные органы исполнительной власти, так и органы муниципальной власти, а также должностные лица указанных органов. В случаях делегирования в соответствии с законом определенных властных полномочий правом на применение отдельных мер принуждения могут обладать некоторые общественные организации и объединения.

При характеристике возможных фактических оснований для применения мер административного принуждения можно отметить, что среди исследователей данного вопроса каких – либо принципиальных разногласий в данном вопросе не усматривается. В качестве наиболее распространенных фактических оснований для применения принудительных мер, как правило, выделяются следующие: возникновение каких – либо обстоятельств,

вызывающих непосредственные угрозы для безопасности личности или общества; совершение физическим лицом уголовно – наказуемого деяния; совершение физическим или юридическим лицом административного правонарушения.

Являются довольно логичными и следующие предлагаемые дополнения к вышеуказанному перечню возможных оснований:

- совершение физическим или юридическим лицом какого – либо иного правонарушения, непосредственным образом не предусмотренного в действующем КоАП РФ (в частности, в налоговой или в бюджетной сфере);

- неисполнение либо ненадлежащее исполнение физическим или юридическим лицом предъявленного к нему в установленном законом порядке со стороны компетентного органа (должностного лица) требования о необходимости совершения определенных действий либо о необходимости воздержаться от совершения тех или иных действий¹.

§2. Виды мер государственного принуждения

Все существующие виды мер государственного принуждения хотя и имеют общие присущие им характерные черты, но при этом могут быть дифференцированы по самым разным основаниям. При попытках проведения различных классификаций мер государственного принуждения к выделяемым при этом группам отдельных принудительных мер применяются самые разные наименования, такие как «формы», «виды», «способы», «меры» государственно-правового принуждения. В теоретических исследованиях достаточно много работ было посвящено решению проблемных вопросов, связанных с выделением наиболее оптимальных критериев для классификации существующих мер государственно - принудительного характера на конкретные группировки. К настоящему моменту среди научных работников

¹ Россинский Б.В. Понятие, классификация и природа мер административного принуждения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 11. С. 6.

утвердился общий подход по разделению рассматриваемых принудительных мер на отдельные составные части, которые в общей теории права именуются в качестве правовых форм государственного принуждения.

Итак, в качестве отдельной правовой формы государственного принуждения подразумевается обособленная каким – то специфическим образом отдельная группа мер принуждения, у которых имеется общая цель применения, определенные правовые последствия для объекта воздействия, а также процессуальная процедура. Выработанная в науке категория «правовая форма» является фундаментом и первоначальным классификационным критерием для разделения имеющихся принудительных мер по различным группам.

Различными исследователями выделяются довольно разнообразные формы мер государственного принуждения. Так, в соответствии со способом осуществления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности государственное принуждение может осуществляться в следующих формах: предупреждения правонарушений; пресечения правонарушений; восстановления нарушенного права (правовосстановления); наступления юридической ответственности (наказания); процессуального обеспечения определенной деятельности¹.

Все меры государственного принуждения также различают по следующим критериям: а) по возможным основаниям для их применения; б) по вариантам поведения соответствующего субъекта; в) по особенностям нормативно - правового регулирования; г) по категориям и кругу лиц, в отношении которых допускается их применение и т.п.

Традиционно меры государственного принуждения разделяют на следующие разновидности в зависимости от сферы законодательства, которыми осуществляется их нормативное регулирование, а именно: на меры административно-правового принуждения, гражданско-правового

¹ Бекетов О.И. Административная деятельность ОВД: учебник / О.И.Бекетов. М.: Проспект, 2020. С.69.

принуждения, дисциплинарного воздействия и уголовно-правового принуждения. В соответствии с темой настоящей работы нами будет сделан акцент именно на административно – правовых (административных) мерах принудительного характера.

Перечень имеющихся мер административно – принудительного характера является достаточно широким и разнообразным. Конкретные различия между такими мерами проводятся в соответствии с преследуемыми их применением целями, имеющимися основаниями и установленным порядком их применения, чем собственно и определяются объективные обстоятельства и предпосылки для их возможной классификации.

По преследуемым целям и используемым способам применения все меры административного принуждения традиционно подразделяются на следующие основные группы: 1) административно-предупредительные меры; 2) административно-восстановительные меры; 3) меры административного пресечения; 4) меры административно-процессуального обеспечения; 5) меры административной ответственности¹.

Рассмотрим каждую из обозначенных групп более подробно.

1. Меры административно-предупредительного характера. Различные угрозы причинения вреда для общественных и личных интересов могут возникнуть не только при совершении каких-то противоправных деяний, но также и при возникновении различных стихийных бедствий, в результате действий психически больных и иных лиц, не обладающих способностью нести ответственность за свои поступки, и т.д. В этой связи действующим законодательством предусматриваются определенные возможности для применения компетентными органами отдельных мер принудительного характера, связанных с определенными ограничениями прав, даже к тем лицам, которые не совершают каких-либо противоправных действий. К числу подобных мер, в частности относятся следующие: проведение досмотра ручной

¹ Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. Учебник 3-е изд. - М.: НОРМА, 2018. С.192.

клади и багажа, оцепление отдельных участков местности, установление и осуществление административного надзора в отношении отдельных категорий физических лиц; повреждение или полное уничтожение сотрудниками пожарной службы отдельных построек в целях локализации и тушения пожара, и т.п. Основными целями всех подобных мер защитного плана является предупреждение самой возможности совершения общественно опасных деяний и уклонения лиц от исполнения возложенных на них в установленном порядке юридических обязанностей.

Так, согласно ст. 13 Федерального закона «О полиции»¹ сотрудникам полиции предоставлено право:

- беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения посещать в связи с расследуемыми уголовными делами и находящимися в производстве делами об административных правонарушениях, а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, государственные и муниципальные органы, общественные объединения и организации, знакомиться с необходимыми документами и материалами, в том числе с персональными данными граждан, имеющими отношение к расследованию уголовных дел, производству по делам об административных правонарушениях, проверке заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях;

- патрулировать населенные пункты и общественные места, оборудовать при необходимости контрольные и контрольно-пропускные пункты, выставлять посты, в том числе стационарные, и заслоны, использовать другие формы охраны общественного порядка;

- требовать от граждан (групп граждан) покинуть место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, если

¹ О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

это необходимо для проведения следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, документирования обстоятельств совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельств происшествия, для сохранения следов преступления, административного правонарушения, происшествия, для обеспечения безопасности граждан; в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан не допускать их на отдельные участки местности и объекты либо обязывать оставаться на соответствующих участках местности и объектах или покинуть их; обращаться к группам граждан, нахождение которых в общественных местах не связано с проводимыми на законных основаниях публичными и массовыми мероприятиями, с требованием разойтись или перейти в другое место, если возникшее скопление граждан создает угрозу их жизни и здоровью, жизни и здоровью других граждан, объектам собственности, нарушает работу организаций, препятствует движению транспорта и пешеходов.

Таким образом, административно-предупредительные меры непосредственно связаны с правами полиции и реализуются чаще всего подразделениями, связанными с охраной общественного порядка.

2. Меры административного пресечения. Реальные правонарушения представляют непосредственную угрозу охраняемым общественным отношениям, причиняют им вред. Интересы их защиты требуют немедленного принятия мер органами исполнительной власти и их должностными лицами в целях пресечения действий, нарушающих правовые предписания. Такие меры могут выражаться в административном задержании нарушителей, запрещении эксплуатации неисправных машин и механизмов, приостановлении деятельности магазинов или предприятий общественного питания при нарушении санитарных правил и т.п. Общая характерная черта всех рассматриваемых мер, даже несмотря на их столь значительное многообразие, заключается в применении принудительного воздействия посредством прекращения каких-либо действий или деятельности отдельных физических лиц (граждан или обладающих статусом должностного лица) или юридических

лиц, совершающих какие - то нарушения общественного порядка или иных установленных законодательством правил. Применение рассматриваемых мер, направленных на пресечение правонарушений, является одним из самых эффективных способов противодействия подобного рода негативным явлениям.

При этом, возможность и правомерность применения полицией какой – либо из мер административного пресечения обуславливаются наличием необходимых для этого оснований, таких как: факт совершения определенным лицом конкретного правонарушения либо совершения деяния, имеющего объективно противоправный характер, либо наступление события, которое представляет реальную опасность для охраняемых законом общественных отношений.

Например, Ч. обратилась в Ленинский районный суд Санкт-Петербурга с административным иском, в котором, с учетом уточнений, просила признать незаконными: задержание Ч. в 15.30 часов 15 февраля 2020 года без предъявления оснований задержания и без составления протокола задержания; действия сотрудников полиции, находящихся в подчинении ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области и Управления Министерства внутренних дел России по Центральному району Санкт - Петербурга (далее - УМВД России по Центральному району Санкт-Петербурга), выразившиеся в лишении Ч. свободы 15 февраля 2020 года в служебном автотранспорте около здания 1 отдела полиции УМВД России по Адмиралтейскому району Санкт-Петербурга.

Судами установлено и следует из материалов дела, что 15 февраля 2020 года в период времени с 15.20 до 15.36 у ТЦ "Галерея" проходили сменяемые одиночные пикетирования с целью выражения мнения относительно внесения поправок в Конституцию. Ч. проводила пикетирование с использованием плаката на котором было написано "Против внесения поправок в Конституцию РФ, заявленных П. о его безграничных полномочиях, а также, что он дважды

украл мою пенсию", стояла около 2 минут, после чего к ней подошли сотрудники полиции, окружили ее, "взяли под руки и повели в автозак".

Согласно рапорту оперативного дежурного 1 отдела полиции УМВД России по Адмиралтейскому району Санкт-Петербурга майора полиции Д. от 15 февраля 2020 года, 15 февраля 2020 года около 17 часов 45 минут к 1 отделу полиции УМВД Адмиралтейского района г. Санкт-Петербурга доставлена Ч. После этого, для оказания медицинской помощи к 1 отделу полиции УМВД Адмиралтейского района г. Санкт-Петербурга прибыла бригада скорой помощи, которая госпитализировала Ч. в Мариинскую больницу. Ч. в дежурную часть 1 отдела полиции УМВД Адмиралтейского района г. Санкт - Петербурга не доставлялась, из автобуса полиции своим ходом проследовала в автомобиль скорой помощи. Согласно сведений учета лиц, доставленных в дежурную часть 1 отдела полиции УМВД Адмиралтейского района г. Санкт-Петербурга, в списке доставленных 15 февраля 2020 года в отдел полиции Ч. не перечислена.

В ходе рассмотрения дела судами установлено, что Ч. из служебного автобуса в дежурную часть сотрудниками полиции не препровождалась, автобус полиции покинула самостоятельно. От 1 отдела полиции Ч. уехала на автомобиле скорой помощи, в связи с состоянием здоровья. Протокол об административном задержании, а также протокол о привлечении Ч. к административной ответственности не составлялись.

Отказывая в удовлетворении требований иска, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что поскольку стороной административного ответчика представлены доказательства, подтверждающие участие административного истца в несогласованном публичном мероприятии, то у сотрудников полиции имелись правовые основания для прекращения такого публичного мероприятия, проводимого с участием, в том числе Ч., в служебный автобус Ч. препровождена для совершения проверочных действий на предмет отсутствия либо наличия в действиях административного истца правонарушения. При этом препровождение административного истца в

служебный автобус носило пресекательный характер, является правомерным, поскольку полиции предоставлено право и на нее возложена обязанность пресекать противоправные действия в целях выполнения возложенных на нее функций по защите прав и свобод граждан, обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Причины задержания административному истцу были известны. Нарушения прав и законных интересов административного истца при совершении указанных действий не установлено; оспариваемые действия являлись необходимыми и соразмерными конкретным обстоятельствам и поведению административного истца¹.

Среди всего многообразия существующих мер административного пресечения могут быть выделены несколько их типичных разновидностей. В том числе в состав мер пресечения включаются:

1) применяемые непосредственно в отношении лиц, совершающих правонарушения, и выражающиеся в выдвижении к таким лицам требований о немедленном прекращении ими правомерных действий, оказании физического воздействия на таких лиц, их административном задержании и доставлении в органы внутренних дел и т.п.;

2) имеющие имущественный характер и связанные с изъятием отдельных вещей и предметов (например охотничьего оружия и боеприпасов к нему);

3) технического плана, которые заключаются, например, в запрещении дальнейшей эксплуатации транспортных средств, имеющих определенные неисправности; в приостановлении дальнейшей деятельности организаций и предприятий в связи с выявленными у них нарушениями отдельных правил (нормативных предписаний в сфере пожарной или санитарно-эпидемиологической безопасности и т.п.); полном запрещении или частичном ограничении проведения ремонтно - восстановительных или строительных

¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2022 по делу № 88а-4552/2022, 2а-596/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2022).

работ на дорогах общего пользования, при выявлении допущенных в ходе таких работ нарушений, создающих угрозу безопасности дорожного движения, и т.д.;

4) применяемые в сфере осуществления лицензионно-разрешительной деятельности и заключающиеся, например, в отказе заявителю в выдаче ему лицензии на тот или иной лицензируемый вид деятельности, во временном приостановлении или полном аннулировании действия ранее выданных лицензий и т.д.;

5) меры, имеющие специальное или исключительное назначение, которые выражаются, например, в применении огнестрельного оружия или специальных средств.

Вопросы применения полицией физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия являются особой проблемой, активно обсуждаемой в последнее время. Всеми авторами подчеркивается, что подобное применение может осуществляться только в строгом соответствии с законом¹. Условия и пределы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия определены в гл. 5 Закона «О полиции».

3. Для пресечения административных правонарушений, установления личности правонарушителей, составления протоколов об административных правонарушениях при невозможности их составления на местах выявления административных правонарушений, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дел об административных правонарушениях и исполнения принятых по делам постановлений уполномоченные лица вправе в пределах своих полномочий применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, перечисленные в ст. 27.1 КоАП РФ.

Приказом МВД России от 30.08.2017 № 685 "О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации,

¹ Адмиралова И.А. Административно - юрисдикционная деятельность полиции по обеспечению прав и свобод граждан // Административное и муниципальное право. 2020. №8. С.54.

уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание"¹ утвержден Перечень должностных лиц системы МВД России, уполномоченных составлять протоколы по делам об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ.

Процессуальные меры позволяют полно, всесторонне, объективно провести производство по делу об административном правонарушении, и вынести решение по нему.

4. Административная ответственность - вид юридической ответственности, которая выражается в применении уполномоченными органами или должностными лицами административных наказаний к лицам, совершившим правонарушения. Основанием административной ответственности является факт совершения административного правонарушения. Применение мер административной ответственности осуществляется на основании законодательства, регламентирующего порядок производства по делам об административных правонарушениях.

Наряду с вышеприведенной классификацией меры административного принуждения, применяемые полицией в отношении граждан, можно классифицировать еще по нескольким основаниям.

1. Меры, которые могут быть применены в отношении любого физического лица, и меры, применяемые к субъектам со специальным правовым статусом (эти меры также иногда именуется специальными мерами административного принуждения). К таким субъектам, в частности, относятся иностранные граждане и лица без гражданства, должностные лица, индивидуальные предприниматели, несовершеннолетние.

¹ О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание: приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 02.07.2022).

Так, п. 1 ч. 2 ст. 21 закона предусмотрено полномочие должностных лиц подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел «доставлять в подразделения органов внутренних дел несовершеннолетних, совершивших... антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных»¹. В научной литературе данную меру обоснованно относят к специальным административно-предупредительным мерам принуждения, применяемым только к несовершеннолетним².

2. Меры административного принуждения, не связанные с оказанием непосредственного физического воздействия на граждан, и меры, связанные с оказанием такого воздействия, в том числе с применением оружия и специальных средств.

3. Процессуальные и внепроцессуальные меры административного принуждения. Процессуальные меры осуществляются полицией в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, внепроцессуальные - иными нормативными правовыми актами.

Таким образом, классификаций мер принуждения довольно много, однако, наиболее логичной в рамках данного исследования представляется разделение их на меры административного предупреждения, меры пресечения, меры процессуального обеспечения и меры административного наказания. Выделяют так же классификацию мер принуждения, в зависимости от категории граждан, в отношении которых они применяются полицией.

§3. Полиция как субъект применения мер государственного принуждения

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Российская газета. 1999. № 121. 30 июня.

² Буторина Л. С. Принудительные меры административного предупреждения, применяемые к несовершеннолетним: их виды и место в системе административного принуждения // Административное право и процесс. 2020. № 9. С. 55.

Основной целью законодательства России является создание комфортных условий для граждан страны, в том числе путем их защиты от преступлений и административных правонарушений. Защита прав, свобод, а также здоровья граждан являются приоритетными задачами для государства и всегда стоят на первом месте среди охраняемых законом интересов. В Федеральном законе РФ «О полиции» в ч. 1 ст. 1 закреплено, что «полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, лиц без гражданства и иностранных граждан»¹.

Субъектами применения административного принуждения являются весьма широкий круг сотрудников полиции, выступающих от имени и по поручению соответствующего органа внутренних дел.

Полиция как самый универсальный правоохранительный орган реализует комплекс стимулирующих методов, а также целую систему методов принуждения, которые при наличии воли государства заставляют физических и юридических лиц соблюдать установленные законом запреты и ограничения. При исполнении служебных обязанностей по пресечению административных правонарушений сотрудники полиции иногда попадают в такие ситуации, когда для выполнения задач по охране жизни и здоровья граждан меры административного убеждения не являются эффективными в связи с тем, что правонарушитель оказывает сопротивление законным требованиям полиции и (или) отказывается их выполнить. В этих случаях сотрудник полиции вынужден прибегнуть к мерам административного принуждения.

Например, как установлено судами и следует из материалов дела, С. 10 октября 2020 года в период с 14 часов 30 минут до 14 часов 50 минут, находясь на площади им. В.И. Ленина в городе Хабаровске, принимала участие в несанкционированном публичном мероприятии в форме митинга в поддержку бывшего Губернатора Хабаровского края Ф., с количеством участников мероприятия около 300 человек, создавая массовость, привлекая внимание

¹ О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

граждан. На неоднократные и законные требования сотрудников полиции о прекращении противоправных действий не реагировала, продолжая участие в несанкционированном мероприятии, в составе группы, создавая массовость и привлекая внимание граждан.

10 октября 2020 года в 15 часов 30 минут С. была доставлена в отдел полиции N 1 УМВД России по городу Хабаровску.

10 октября 2020 года в 18 часов 00 минут составлен протокол 27 АЗ N 0146451 об административном задержании С., которая была доставлена 10 октября 2020 года в 15 часов 30 минут за совершение правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 20.2 КоАП РФ, для составления протокола об административном правонарушении и рассмотрения в суде. Отметка о времени и дате освобождения в протоколе отсутствует.

10 октября 2020 года в 18 часов 10 минут в отношении С. составлен протокол 27 ХК N 209451 об административном правонарушении, предусмотренном частью 5 статьи 20.2 КоАП РФ.

Постановлением Индустриального районного суда города Хабаровска Хабаровского края от 15 октября 2020 года С. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 20.1 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде обязательных работ на 30 часов.

Принимая решение об отказе в удовлетворении административных исковых требований, суд первой инстанции указал, что задержание С. с ее доставлением в ОП N 1 УМВД России по городу Хабаровску, произведенное сотрудниками органов внутренних дел с целью составления протокола об административном правонарушении, а также с тем, чтобы лицо предстало перед судом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения, является законным и обоснованным.

Отменяя данное решение суда первой инстанции, и принимая новое решение об удовлетворении заявленных требований С. частично, суд апелляционной инстанции указал, что поскольку С. по требованию

сотрудников полиции добровольно свои противоправные действия не прекратила и имелась необходимость совершения в отношении нее процессуального действия - составления протокола об административном правонарушении, то применение в отношении С. меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде административного задержания является законным. Однако, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что поскольку С. была привлечена к административной ответственности по части 5 статьи 20.2 КоАП РФ срок, санкция за совершение которого не содержит наказания в виде административного ареста, то в соответствии с частью 1 статьи 27.5 КоАП РФ, у сотрудников полиции отсутствовали основания для административного задержания С. на срок, превышающий три часа, с момента ее доставления в отдел полиции, т.е. с 15 часов 30 минут 10 октября 2020 года.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции нашла данный вывод суда апелляционной инстанции преждевременным и указала на то, что заслуживает внимания довод кассационной жалобы УМВД России по городу Хабаровску о том, в тот же день (10 октября 2020 года) в отношении С. было составлено несколько протоколов об административном правонарушении, в том числе протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 6.1 статьи 20.2 КоАП РФ, и что задержание на срок превышающий три часа было проведено в рамках данного правонарушения. Указанный довод подлежит проверке судом с истребованием соответствующих доказательств¹.

Статус полиции, ее место и роль в системе органов государственной власти обусловлены фактом ее принадлежности к системе исполнительной ветви власти, с характерными для нее функциями и спецификой. Прежде всего, правовой статус органов исполнительной власти регламентируется на уровне Конституции РФ посредством закрепления базовых принципов их организации и деятельности как части государственного аппарата, перечня задач, которыми

¹ Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2022 № 88а-2337/2022. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2022).

выступают соблюдение законности, обеспечение прав и свобод человека, охрана собственности и поддержание общественного порядка, противодействие преступности (все это продиктовано функциональной неотъемлемостью от Правительства Российской Федерации).

При этом необходимо отметить, что в Законе «О полиции» в отличие от Закона «О милиции» главный правоохранительный орган страны не рассматривается в качестве самостоятельного органа исполнительной власти¹.

Таким образом, являясь одной из составных частей государственной исполнительной власти, полиция при этом занимает особое место среди иных правоохранительных органов, что обуславливается целой совокупностью следующих обстоятельств.

- Полицейские подразделения значительно чаще любых других государственных органов в своей повседневной деятельности сталкиваются с ситуациями, связанными с необходимостью оказания кому – либо экстренной и не терпящей отлагательства физической защиты и правовой помощи.

- Полиция в отличие от большинства других публичных организаций и учреждений осуществляет свою деятельность в режиме постоянной и круглосуточной обратной связи с населением.

- Службы полиции в сравнении с подразделениями иных государственных органов обладают значительно более широкими возможностями и полномочиями в части получения, обработки и передачи различной информации, имеют в своем распоряжении значительные транспортные, технические и иные виды ресурсов.

- В результате текущей повседневной полицейской деятельности у иных государственных органов появляется возможность получения необходимых фактических данных для осуществления ими своих полномочий в части

¹ Малько А.В., Синюков В.Н., Нырков В.В. Правоохранительная система в современной России: состояние и стратегия развития // Современное общество и право. 2018. № 1. С. 41 - 44.

осуществления контроля и надзора за соблюдением законности в сфере их компетенции.

Все вышеуказанные особенности и предопределяют уникальность и специфику правового статуса полиции среди всех иных органов системы государственной власти.

Большинство мер государственного принуждения, а также процедуры (процессы), связанные с их применением, подробно описаны в различных источниках права, зачастую имеющих статус федеральных законов. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» выделяет в самостоятельную главу (гл. 4) применение полицией отдельных мер государственного принуждения, к которым относит задержание, вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов, формирование и ведение банков данных о гражданах.

Необходимо акцентировать отдельное внимание и на таком существенном обстоятельстве как достаточно подробная детализация в законодательстве предоставленных сотрудникам полиции прав и возлагаемых на них обязанностей применительно к их полномочиям, которые так или иначе связаны с возможным применением ими отдельных принудительных мер, а также касающихся организации получения и обработки полицейскими подразделениями персональных данных.

Следует отметить наличие определенных пробелов в самом законе «О полиции» связанных с отсутствием в нем конкретного определения «полиции». Так, в статье 1 названного закона определено лишь назначение полиции, то есть обозначены конкретные цели осуществляемой полицией деятельности. В дальнейшем действующий закон обозначает правовые основы полицейской деятельности. Совокупность вышеуказанных формулировок хотя и позволяет сделать вывод о сущности и понятии полиции, но определяет само содержание данного термина («полиция») только лишь косвенным образом.

С учетом изложенного, представляется целесообразным внесение в действующий закон «О полиции» соответствующих дополнений, которые бы более конкретно определили понятие «полиции» и, тем самым, позволили бы дифференцировать возложенные на полицию задачи от самого понятия.

Вывод по главе: в наиболее широком смысле под государственным принуждением понимается один из методов руководства обществом со стороны государства. При узком понимании сущности государственного принуждения речь ведется о применении какой – либо конкретной меры принуждения в отношении определенного лица.

Обычно различают четыре основных вида государственного принуждения: административно-правовое, гражданско-правовое, дисциплинарное и уголовно- правовое.

Меры административного принуждения весьма многочисленны и разнообразны. Их различие осуществляется в соответствии с целями, основаниями и порядком применения, чем создаются объективные предпосылки для их классификации. По целям и способам обеспечения правопорядка, которые определяются объективным характером общественных отношений и противоправных посягательств на данные отношения, все меры административного принуждения подразделяются на следующие группы: 1) административно-предупредительные меры; 2) административно-восстановительные меры; 3) меры административного пресечения; 4) меры административно-процессуального обеспечения; 5) меры административной ответственности.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ

§1. Задержание как мера государственного принуждения, применяемого полицией

Ограничение одного из основных прав граждан - права на свободу передвижения и личную неприкосновенность - обуславливают тяжесть такой меры административного принуждения, как задержание в соответствии со ст. 14 Федерального закона «О полиции».

Не следует путать административное задержание с задержанием, осуществляемым в соответствии со ст. 14 Федерального закона «О полиции». В правоприменительной практике затруднения, связанные с отличием административного задержания, предусмотренного ст. 27.3 - 27.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях, от задержания, осуществляемого в административном порядке, предусмотренном ст. 14 Федерального закона «О полиции», испытывают 88,8 % сотрудников ОВД, занимающих руководящие должности на уровне города, района. Меньше проблем возникает у сотрудников ОВД, занимающих руководящие должности на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации. Такие затруднения испытывают лишь 19 % из них¹.

К положительным сторонам использованного законодателем подхода относится более детальная, по сравнению с КоАП РФ, регламентация прав задержанных. В части 3 статьи 27.3 КоАП РФ закреплено лишь одно из прав задержанного лица – право на уведомление в кратчайший срок о своем задержании родственников, администрации по месту работы (учебы), а также защитника. Закон о полиции закрепляет право на юридическую помощь, право на услуги переводчика, право на отказ от дачи объяснения.

Основания задержания по Федеральному закону «О полиции» шире. Административное задержание полностью охватывается лишь одним п. 5 ч. 2 ст. 14 закона. Порядок и сроки задержания по Федеральному закону «О полиции» и административного задержания также в ряде случаев отличаются. Объединяет эти две меры административного принуждения лишь одно - их содержание.

¹ Мельников В. А. Административно-правовое ограничение прав граждан и механизм его реализации органами внутренних дел: монография. - Волгоград, 2020. С.37.

Так, п. 13 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» предоставляет полиции право доставлять граждан, т. е. осуществлять их принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях решения вопроса о задержании гражданина (при невозможности решения данного вопроса на месте). Остается непонятным, что же делать сотрудникам полиции в случаях, когда принятие решения о применении к гражданину меры административного принуждения в виде задержания можно принять на месте? В этом случае оснований для доставления не имеется, а без доставления невозможно осуществить лишь только последующее за ним задержание. Следовательно, задержанию в соответствии со ст. 14 Федерального закона «О полиции» (так же, как и административному задержанию, в соответствии со ст. 27.3-27.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях) всегда предшествует доставление, а содержанием самого административного задержания и задержания по Федеральному закону «О полиции» будет являться кратковременное ограничение свободы физического лица путем содержания его в специальном охраняемом помещении.

Полиция имеет право задерживать 13 категорий лиц. Принадлежность лица к одной из этих 13 категорий и является основанием для его задержания. В статье 14 Федерального закона «О полиции» установлены свои сроки и порядок задержания (часто отличающиеся от установленных для административного задержания Кодексом РФ об административных правонарушениях).

Среди недостатков действующей редакции статьи 14 закона о полиции отметим следующее. Пункт 6 части 2 рассматриваемой статьи предусматривает задержание военнослужащих, граждан Российской Федерации, призванных на военные сборы, подозреваемых в совершении преступления, до передачи их военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командирам воинских частей или военным комиссарам. Однако согласно части 4.1 статьи 27.3 КоАП РФ об административном задержании военнослужащего или

гражданина, призванного на военные сборы, незамедлительно уведомляется военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации или воинская часть, в которой задержанный проходит военную службу (военные сборы).

По мнению В.Н. Хорькова, нормы закона о полиции в отношении задержания военнослужащих противоречат КоАП РФ. В связи этим указанный автор предлагает изменить пункт 6 части 2 статьи 14 закона о полиции, изложив его в следующей редакции:

«Полиция имеет право задерживать военнослужащих и граждан Российской Федерации, призванных на военные сборы, совершивших административные правонарушения, а также военнослужащих и граждан Российской Федерации, призванных на военные сборы, подозреваемых в совершении преступлений, - до передачи их военной полиции, военным патрулям, командирам воинских частей или военным комиссарам.»¹.

Недостатки нормативных актов, закрепляющих меры административного принуждения, создают сложности в правильном толковании и в применении правовых норм. К сожалению, нормативные акты не закрепляют детальную последовательность действий должностных лиц при осуществлении административных процедур. Встречаются случаи, когда нормативные акты запутывают действия должностных лиц при применении ими мер административного принуждения. Следует также отметить, что в настоящее время и судебная практика не имеет общей позиции по этим вопросам.

Так, Г. обратился в суд с административным иском к отделу Министерства внутренних дел России по Пуровскому району (далее по тексту ОМВД по Пуровскому району, ОМВД), инспекторам дорожно-патрульной службы отдельного взвода ГИБДД ОМВД России по Пуровскому району С. и М. с требованиями признать незаконными действия по его задержанию, доставлению в отдел полиции и личному досмотру 29 сентября 2019 года и 30 сентября 2019 года, по применению к нему 30 сентября 2019 года

¹ Хорьков В.Н. Административное задержание: спорные вопросы законодательного регулирования // Современное право. 2019. № 3. С. 86.

указанными сотрудниками полиции специальных средств - наручников, по высказыванию 30 сентября 2019 года сотрудником полиции С. угрозы применения оружия и наставления оружия на него (Г.).

Решением Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 05 февраля 2020 года административное исковое заявление Г. удовлетворено в части признания незаконными действий инспектора ДПС ОВ ОГИБДД ОМВД России по Пуровскому району С. по применению к Г. 30 сентября 2020 года мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде доставления, административного задержания, личного досмотра, применения специальных средств (наручников), высказывания Г. предупреждения о применении оружия и наставлении на него оружия. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 01 июня 2020 года решение суда первой инстанции отменено в части взыскания судебных расходов. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Как следует из материалов дела, 29 сентября 2019 года около 00 часов 25 минут в 5 микрорайоне поселка Уренгой Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа сотрудниками полиции С. и М. был остановлен автомобиль "Хендай Соната", государственный регистрационный знак <данные изъяты> под управлением Г.

Судебные инстанции, проанализировав представленные в материалы дела доказательства, установили, что в период оформления материала по делу об административном правонарушении по части 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Г. выхватывал из рук сотрудников полиции документы, пытался покинуть патрульный автомобиль, без разрешения сотрудников полиции передал ключи от автомобиля своему знакомому с целью перемещения автомобиля.

В 01 час 40 мин. 29 сентября 2019 года Г. был доставлен в отделение полиции поселка Уренгой, основанием для доставления явилось то обстоятельство, что в действиях последнего усматривались признаки совершения им административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и задержан для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, о чем составлен протокол об административном задержании N 48. В присутствии понятых произведен личный досмотр Г., что также указано в протоколе о задержании.

В 04 часа 00 мин. 29 сентября 2019 года в отношении Г. должностным лицом М. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Задержание Г. прекращено в 10 часов 20 минут 29 сентября 2019 года. При этом, суд первой инстанции, установив фактические обстоятельства событий, произошедших 30 сентября 2019 года, пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований Г. в части признания незаконными действий инспектора ДПС ОВ ОГИБДД ОМВД России по Пуровскому району С. по применению к Г. 30 сентября 2020 года мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде доставления, административного задержания, личного досмотра, применения специальных средств (наручников), высказывания Г. предупреждения о применении оружия и наставления на него оружия.

При рассмотрении данного дела в кассационной инстанции судебная коллегия отметила, что по настоящему делу цели доставления и задержания Г. в отдел полиции, необходимость проведения личного досмотра были установлены, а законность и соблюдение процессуальных норм при применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении проверены судами.

При таких обстоятельствах у сотрудников полиции имелись предусмотренные законом основания для доставления 29 сентября 2019 года в отдел полиции, задержания и личного досмотра Г¹.

Проблемой применения административного задержания сотрудниками полиции является исчисление его сроков. В соответствии с частью 4 статьи 27.5 КоАП РФ срок задержания лица, не находящегося в состоянии опьянения, исчисляется с момента доставления в соответствии со ст. 27.2 КоАП РФ. Вместе с тем, с момента фиксации правонарушения и до времени доставления, указанного в журнале доставленных в отдел полиции, может пройти достаточно большой промежуток времени. В указанный промежуток по сути задержанные лица ограничены в свободе передвижения и могут находиться в достаточно стесненных условиях (в специальном транспорте, например). В итоге данное время не учитывается при исчислении срока задержания.

Изложенная выше ситуация не может считаться справедливой и учитывающей права и законные интересы граждан, что в свою очередь, влечет жалобы с их стороны. Кроме того, применительно к осуществлению полицией задержания в административном порядке действует другое правило. Согласно части 4 статьи 14 закона о полиции, срок задержания исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения лица.

В административно-правовых исследованиях отмечается, что правомочность действий должностных лиц с момента фактического задержания лица и до момента его доставления в специальное помещение для задержанных в административном порядке не регулируется законодательством в необходимой степени, что может породить проблемы на практике².

Нами предлагается следующий вариант решения проблемы определения статуса и правового положения лиц доставленных в органы внутренних дел.

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.02.2021 № 88а-1421/2021 по делу № 2а-76/2020. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2022).

² Рябенко Ю.Н. Административное задержание и доставление // Законность. 2019. № 10. С. 57.

Данный вариант возможен путем внесения изменения в ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ и ее изложения в новой редакции: «Административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении, установления личности правонарушителя, оформления документов производства по делу об административном правонарушении, применение иных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях».

В данном случае после доставления лицо приобретет статус задержанного и его права становятся четко регламентированы, что соответствует соблюдению конституционных прав и свобод человека. С другой стороны данное законодательное изменение ухудшит права доставленных в органы внутренних дел, так как задержание это крайняя мера и законодательное расширение лиц подлежащих задержанию, не всегда будет целесообразно и может привести к нарушению прав и свобод граждан.

Считаем, что необходимо дополнить статью 27.2 КоАП РФ частью 4, следующего содержания «Срок содержания доставленного лица, в специальной комнате органов внутренних дел, не должен превышать три часа с момента доставления». Однако вместе с данным изменением так же необходимо внесение изменений в другие статьи КоАП РФ и закона «О полиции», где наряду с правами административно - задержанных законодательно закрепить права административно доставленных лиц.

§2. Основания и порядок проникновения в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории и иных мер принуждения сотрудниками полиции

Очередные изменения в части регламентации особенностей проникновения в помещения и на территории, их оцепления, а также вскрытия транспортных средств были внесены в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 424-ФЗ¹. Они не только дополнили перечень прав полиции, необходимых для выполнения возложенных на нее обязанностей, но и уточнили порядок проникновения сотрудника полиции в жилое помещение и установили возможность вскрытия транспортных средств. Теперь же в целях реализации этих поправок появилась и подзаконная нормативная база – с 6 мая 2022 года вступили в силу приказы МВД России от 3 февраля 2022 г. № 90 «Об утверждении Порядка информирования полицией собственника жилого помещения и (или) проживающих там граждан о случае проникновения сотрудника полиции в жилое помещение, если такое проникновение было осуществлено в их отсутствие»² и № 91 «Об утверждении Порядка информирования полицией собственника транспортного средства о вскрытии сотрудником полиции транспортного средства, если такое вскрытие было осуществлено в его отсутствие»³.

Конституция Российской Федерации гарантирует неприкосновенность жилища и запрещает проникать в него против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения (ст. 25 Конституции РФ). Аналогичные гарантии

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции»: федеральный закон от 21.12.2021 № 424-ФЗ // Российская газета. 2021. № 294.

² Об утверждении Порядка информирования полицией собственника жилого помещения и (или) проживающих там граждан о случае проникновения сотрудника полиции в жилое помещение, если такое проникновение было осуществлено в их отсутствие: приказ МВД России от 3.02.2022 № 90 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 02.06.2022).

³ Об утверждении Порядка информирования полицией собственника транспортного средства о вскрытии сотрудником полиции транспортного средства, если такое вскрытие было осуществлено в его отсутствие: приказ МВД России от 3.02.2022 № 91 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 02.06.2022).

предусматривает и ст. 3 Жилищного кодекса¹, но в ней содержится дополнительная оговорка, допускающая проникновение в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом, а именно – в целях спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения их личной безопасности или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах, массовых беспорядках либо иных обстоятельствах чрезвычайного характера, а также в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пресечения совершаемых преступлений или установления обстоятельств совершенного преступления либо произошедшего несчастного случая.

В контексте деятельности сотрудников полиции проникновение в жилище является одним из важных полномочий, направленных на предотвращение преступлений и оперативное задержание лиц, подозреваемых в их совершении. Несмотря на то, что закон «О полиции» прямо закрепляет, что сотрудники полиции не вправе проникать в жилые помещения помимо воли проживающих в них граждан, он оставляет им такую возможность для случаев, когда проникновение в жилые помещения, иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, необходимо для:

спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;

задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;

пресечения преступления;

установления обстоятельств несчастного случая.

С 21 декабря 2021 года к этому перечню добавились еще и случаи задержания: лиц, обвиняемых в совершении преступления; лиц, застигнутых на

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Российская газета. 2005. № 1.

месте совершения ими деяния, содержащего признаки преступления, или скрывающихся с места совершения ими такого деяния; лиц, на которых потерпевшие или очевидцы указывают как на совершивших деяние, содержащее признаки преступления. Аналогичная обязанность по принятию безотлагательных мер к задержанию указанных лиц еще ранее была предписана сотрудникам ФСБ России (ст. 14.1 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»¹).

Более того, при проникновении в жилые помещения в вышеуказанных случаях допускается при необходимости производить взлом или разрушение запирающих устройств, элементов и конструкций. Но перед тем, как войти в жилое помещение, сотрудник полиции должен уведомить находящихся там граждан об основаниях вхождения – этот пункт можно опустить, если промедление создает непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан и сотрудников полиции или может повлечь иные тяжкие последствия. Если же проникновение в жилое помещение осуществляется помимо воли находящихся там граждан, сотрудник полиции обязан использовать безопасные способы и средства, с уважением относиться к чести, достоинству, жизни и здоровью граждан, не допускать без необходимости причинения ущерба их имуществу. Также он должен отчитаться своему непосредственному начальнику о проникновении в жилище, предоставив ему в течение 24 часов рапорт об этом факте. Разглашать ставшие известными сотруднику полиции в связи с проникновением в жилое помещение факты частной жизни находящихся там граждан строго запрещено.

Вместе с тем 6 мая вступил в силу утвержденный Приказом МВД России от 3 февраля 2022 г. № 90 порядок информирования полицией собственника жилого помещения и проживающих в нем граждан о случае проникновения сотрудника полиции в жилое помещение, если таковое осуществлено в их отсутствие (далее – Порядок). Документом предписано уведомлять

¹ О федеральной службе безопасности: федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 1995. № 72.

собственника помещения и проживающих в нем граждан о каждом случае проникновения сотрудника полиции в жилое помещение в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента проникновения.

Для своевременного информирования полиция должна будет принимать необходимые меры по установлению: адреса в пределах места нахождения, адреса электронной почты для направления почтовой корреспонденции, номера телефона – для юридического лица; адреса места пребывания или жительства собственника и проживающих граждан для направления почтовой корреспонденции – для физического лица. Информирование будет происходить путем вручения или направления уведомления о проникновении (за исключением вручения уведомления в ночное время). При этом уведомление – это не просто бумажка с указанием факта вскрытия, а специальный документ с присвоенным ему регистрационным номером, изготовленный на бланке ОВД за подписью руководителя (начальника) подразделения МВД России либо его заместителя. Уведомление станут готовить в двух экземплярах – для направления (вручения) собственнику и для приобщения к соответствующему делу.

Порядком установлено содержание уведомления, которое различается в зависимости от адресата – физлиц или юрлиц. Для первых уведомление должно включать: Ф. И. О. собственника и (или) проживающих граждан; адрес места пребывания или жительства собственника и (или) проживающих граждан; адрес жилого помещения, в которое осуществлено проникновение; сведения о дате, времени и основаниях проникновения; сведения об обстоятельствах проникновения. А для вторых – полное или сокращенное наименование (при наличии) юридического лица, адрес в пределах его места нахождения для получения почтовой корреспонденции, адрес жилого помещения, в которое осуществлено проникновение, сведения о дате, времени, основаниях и об обстоятельствах проникновения (п.п. 5-6 Порядка).

Уведомление вручается сотрудником полиции собственнику или проживающим гражданам лично под подпись на втором экземпляре с

указанием даты и времени вручения, а в случае их отсутствия в жилом помещении либо отказа в получении уведомления на руки, на втором экземпляре делается соответствующая запись, а уведомление направляется посредством почтовой связи заказным почтовым отправлением, факсимильной связи, телефонограммы либо с использованием иных средств связи и доставки, позволяющих достоверно установить факт направления уведомления. При этом, если уведомление направляется в виде телефонограммы или факсимильной связью либо с использованием Интернета (в виде электронного образа документа, получаемого путем сканирования подписанного первого экземпляра уведомления на бумажном носителе, направленного с официального адреса электронной почты органа внутренних дел), то в последующем собственнику направляется уведомление на бумажном носителе посредством почтовой связи (п.п. 7-8 Порядка).

Стоит помнить, что кроме собственников и проживающих в жилом помещении лиц, сотрудники полиции должны письменно уведомлять о каждом случае проникновения в жилое помещение помимо воли находящихся там граждан прокурора. Делать это тоже нужно в течение суток с момента проникновения. Также, если проникновение сопровождалось взломом или разрушением запирающих устройств, элементов и конструкций, то полиции дополнительно требуется принять меры по недопущению доступа посторонних лиц в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, и по охране находящегося там имущества.

Практика показывает, что сотрудники полиции из опасений возможных для них негативных последствий еще не в полной мере используют предоставленные им права на проникновение в жилище, даже в тех ситуациях, когда это вызывается необходимостью.

Например, как следует из материалов дела и установлено судами, К.К. на праве общей долевой собственности принадлежит 1/2 доли в квартире <адрес>

в Санкт-Петербурге. В указанной квартире по месту жительства зарегистрированы и постоянно проживают К.К. и ее мать - К.Т.

1 декабря 2019 года в 23 часа 20 минут в 43 отделе полиции УМВД России по Петроградскому району Санкт-Петербурга за номером КУСП-12141 зарегистрировано сообщение К.Т. о нанесении ей побоев в указанной квартире. В 23 часа 21 минуту по указанному адресу направлен инспектор патрульно-постовой службы полиции отдельного взвода отдельной роты патрульно-постовой службы полиции Управления МВД России по Петроградскому району Санкт-Петербурга М. В 23 часа 34 минуты К.Т. госпитализирована в Санкт-Петербургское ГБУЗ "Городская Мариинская больница".

Рассмотрение материалов по обращению К.Т. КУСП-12141 поручено участковому уполномоченному полиции ГУУП и ПДН 43 отдела полиции УМВД России по Петроградскому району Санкт-Петербурга. 1 декабря 2019 года в 02 часа 00 минут из Санкт-Петербургского ГБУЗ "Городская Мариинская больница" в 43-й отдел полиции УМВД России по Петроградскому району Санкт-Петербурга поступила информация о том, что 1 декабря 2019 года около 23 часов 40 минут в квартире <адрес> в городе Санкт-Петербурге К.Т. избита соседом по квартире; диагноз: сотрясение головного мозга (под вопросом), состояние удовлетворительное, отпущена домой.

Данному сообщению присвоен КУСП-12143, затем сообщение приобщено к материалу КУСП-121141 от 1 декабря 2019 года. 2 декабря 2019 года в 02 часа 38 минут в 43-м отделе полиции за номером КУСП-12144 зарегистрировано сообщение К.Т. о том, что сосед не впускает ее в квартиру, в связи с чем, необходим наряд полиции для вскрытия двери.

Направленный по адресу инспектор патрульно-постовой службы полиции мобильного взвода отдельной роты патрульно-постовой службы полиции Управления МВД России по Петроградскому району Санкт-Петербурга А., по прибытию на место установил, что квартира закрыта, К.Т. документы, подтверждающие право собственности на указанную квартиру не предоставила, в связи с чем, оснований для вскрытия двери не имеется.

2 декабря 2019 года в 03 часа 42 минут в 43-м отделе полиции за номером КУСП-12147 зарегистрировано сообщение К.Т. о том, что сотрудники полиции, прибывшие по вызову, отказываются вскрывать дверь в квартиру. Вновь направленный по адресу административного истца инспектор патрульно-постовой службы А., также установил указанные выше обстоятельства.

При рассмотрении жалобы К.Т. судом было отмечено, что в данном случае отсутствие у К.Т., находившейся вне пределов квартиры, документа, подтверждающего право собственности на квартиру, не могло служить основанием для отказа ей в обеспечении доступа в жилое помещение. Как установлено судом апелляционной инстанции, в паспорте К.Т. содержится отметка о регистрации административного истца по месту жительства в квартире <адрес> в Санкт-Петербурге с 19 апреля 1995 года.

Согласно выписному эпикризу из истории болезни 77134, К.Т. по результатам осмотра нейрохирургом 2 декабря 2019 года установлен диагноз закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, ушиб мягких тканей головы.

Учитывая наличие у К.Т. регистрации по месту жительства в указанной квартире, а также установленный медицинским учреждением диагноз, время года (зима), время суток (ночное), суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что инспектор патрульно-постовой службы полиции А., действуя на основании статьи 15 Федерального закона "О полиции", имел право на оказание содействия прибывшим на место сотрудникам МЧС в виде разрешения на вскрытие двери указанной квартиры в целях обеспечения безопасности К.Т., но не воспользовался своими служебными полномочиями¹.

Полномочия сотрудников полиции в части вскрытия транспортных средств имеют не меньшую практическую значимость, чем проникновение в жилище. Их реализация может понадобиться, например, в случае, если

¹ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2022 № 88А-8678/2022 по делу № 2а-4772/2021. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2022).

подозреваемые в совершении преступления пытаются скрыться, а при их обнаружении – блокируют двери автомобиля, соответственно, вскрытие транспортного средства остается единственным способом задержать правонарушителей. Также такое действие сотрудника полиции может спасти ребенка, на длительное время оставленного родителями в салоне закрытого автомобиля, либо помочь предотвратить теракт при наличии сообщения об угрозе минирования машины.

Однако до недавнего времени законодательных полномочий посягать на имущество владельцев транспортных средств посредством его вскрытия у сотрудников полиции не было – вплоть до декабря 2021 года такое право имелось только у сотрудников Росгвардии (ст. 11 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»¹). 21 декабря прошлого года был принят Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 424-ФЗ, закрепивший полномочия полиции по вскрытию ТС, но только в ряде случаев, предусмотренных законодательством РФ. Так, ст. 15.1 закона «О полиции» допускает вскрытие ТС для:

спасения жизни граждан;

обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;

задержания лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, застигнутых на месте совершения ими деяния, содержащего признаки преступления, или скрывающихся с места совершения ими такого деяния, или лиц, на которых потерпевшие или очевидцы указывают как на совершивших деяние, содержащее признаки преступления;

пресечения преступления;

применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, если имеются основания полагать, что совершившее данное правонарушение лицо находится в состоянии опьянения;

¹ О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // Российская газета. 2016. № 146. 06 июля.

проведения осмотра ТС или груза, если есть основания полагать, что в нем без специального разрешения находятся предметы или вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные;

проверки сообщения об угрозе террористического акта;

установления обстоятельств несчастного случая.

Если вскрытие проводится в присутствии владельца или пассажиров, то перед этим сотрудник полиции должен представиться – назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию собственника либо иного законного владельца транспортного средства или находящихся в нем граждан служебное удостоверение. Затем – предупредить о своем намерении осуществить вскрытие и разъяснить его причину и основания, а также возникающие в связи с этим права и обязанности граждан. Если же медлить нельзя из-за угрозы жизни и здоровью сотрудника полиции или других граждан, или необходимо незамедлительно пресечь преступление или административное правонарушение либо преследовать совершивших их лиц, то эту часть мероприятия можно опустить.

Напротив, если вскрытие ТС производится в отсутствие собственника или иного законного владельца, то, во-первых, полиция должна обеспечить недопущение доступа в автомобиль посторонних лиц, а, во-вторых, – проинформировать собственника об этом. Порядок такого информирования утвержден Приказом МВД России от 3 февраля 2022 г. № 91, который начал действовать тоже с 6 мая 2022 года.

Согласно документу информирование должно быть осуществлено в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента вскрытия. Если собственником автомобиля является юрлицо, то для обеспечения его своевременного информирования полиция должна принять меры по установлению адреса в пределах места нахождения, адреса электронной почты для направления почтовой корреспонденции, номера телефона. В отношении собственника-физлица следует установить адрес его места пребывания или жительства для направления почтовой корреспонденции.

Для собственников - юрлиц в уведомлении указываются: полное или сокращенное наименование (при наличии) организации; адрес в пределах места нахождения юрлица для получения им почтовой корреспонденции; сведения о вскрытом транспортном средстве, включая марку, модель и государственный регистрационный номер (при наличии); сведения о дате, времени, месте и основаниях вскрытия, предусмотренных законодательством РФ; сведения об обстоятельствах вскрытия, предусмотренных ч. 1 ст. 15.1 закона «О полиции». А для собственников - физлиц – Ф. И. О. собственника, адрес его места пребывания или жительства, сведения о вскрытом автомобиле, включая марку, модель и государственный регистрационный номер (при наличии), сведения о дате, времени, месте и законных основаниях вскрытия, сведения об обстоятельствах вскрытия, предусмотренных ч. 1 ст. 15.1 закона «О полиции».

Один экземпляр уведомления направляется или вручается собственнику – за исключением вручения уведомления в ночное время, а второй – приобщается к соответствующему делу. По общему правилу, оно вручается сотрудником полиции собственнику лично, а факт вручения подтверждается подписью собственника на втором экземпляре уведомления с указанием даты и времени вручения. Но а в случае отсутствия адресата по месту пребывания или жительства или адресу юридического лица (собственника) либо отказа в получении уведомления на руки, сотрудником полиции на втором экземпляре делается соответствующая запись, а уведомление направляется посредством:

почтовой связи заказным почтовым отправлением;

факсимильной связи;

телефонограммы;

с использованием иных средств связи и доставки, позволяющих достоверно установить факт направления уведомления.

Стоит учитывать, что уведомление может прийти и через Интернет – в виде электронного образа документа, получаемого путем сканирования подписанного первого экземпляра уведомления на бумажном носителе. Однако при направлении его таким способом, равно как и в виде телефонограммы или

факсимильной связью, в последующем собственнику направляется и бумажное уведомление по почте.

Рассмотренные поправки направлены на усиление гарантий защиты прав и законных интересов граждан, совершенствование деятельности полиции по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а уточнение прав и обязанностей сотрудников полиции – также на устранение дисбаланса прав полиции с правами, которые имеются у других правоохранительных органов (Росгвардии, ФСБ России и т. д.).

Но очевидно, что работа по оптимизации полномочий сотрудников полиции и их взаимодействия с гражданами будет продолжена. Это касается, в частности, и порядка информирования собственника о вскрытии его транспортного средства или проникновении в жилище. Не исключено, что впоследствии в соответствующих документах появится и такой способ информирования, как информирование через единый портал госуслуг. Ведь в ходе работы над проектами упоминаемых порядков информирования обсуждалась целесообразность включения такого способа информирования, и хоть согласно сводным отчетам по поправкам эта идея была признана рациональной, пока такой способ не нашел отражения в документах. Возможно, он появится в них позже.

§3. Актуальные проблемы формирования и ведения банков данных о гражданах

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹ стал огромным толчком к развитию и систематизации всей структуры получения, хранения и обработки информации во всевозможных банках данных абсолютно во всех отраслях жизни, поскольку совершенно всегда и абсолютно всем приходится сталкиваться с обработкой персональных данных граждан –

¹ О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета.2006. № 165.

будь то данные собственных сотрудников или же данные клиентов, контрагентов, подопытных, подследственных, лиц, пересекавших границу, лиц, находящихся в розыске, и т.д.

Соответственно, и полиция, как часть общества, не стала исключением. Разумеется, внутри МВД России действовало и действует множество приказов, распоряжений и инструкций, связанных с обработкой информации и ведением банков данных, но именно закон «О персональных данных» заставил полицию задуматься о данной проблематике действительно очень серьезно – не только на уровне ведомственных нормативных правовых актов, но и на уровне закона.

Так, ранее в пункте 14 статьи 11 действовавшего до марта 2011 года Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-I «О милиции» в качестве одного из прав, которое предоставляется милиции для выполнения возложенных на нее обязанностей, было указано: «осуществлять предусмотренные законодательством учеты физических и юридических лиц, предметов и фактов и использовать данные этих учетов; использовать для документирования своей деятельности информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни, здоровью человека и окружающей среде». Собственно, это все, что в Законе Российской Федерации «О милиции» касалось этой тематики.

С принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» вопросы, связанные с ведением и использованием полицией банков данных, были регламентированы гораздо более обширно. Они нашли свое отражение, в частности, в статье 11 («Использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем»), пунктах 4, 5 и 33 части 1 статьи 13 («Права полиции»), статье 17 («Формирование и ведение банков данных о гражданах») данного Федерального закона.

Изучение указанных норм показывает, что действующим законодательством четко регламентировано не только право сотрудников полиции получать необходимые им сведения, включая персональные данные,

из «чужих» информационных систем, но и конкретно установлено – какие информационные системы, какие банки данных ведет сама полиция, какие сведения в них аккумулируются, кому и в каком порядке эти сведения должны и могут предоставляться, а когда они должны уничтожаться.

То есть, еще раз следует подчеркнуть, что на законодательном уровне при принятии Федерального закона «О полиции» был сделан серьезный «задел», который закрыл определенное «белое пятно», связанное с ведением и использованием полицией банков данных и предоставлением информации из них.

Однако здесь важно сразу расставить точки над «и» и разграничить понятия. Следует понимать, что положения Федерального закона «О полиции» не дублируют положения Федерального закона «О персональных данных». Да, Федеральный закон «О полиции» ссылается на Федеральный закон «О персональных данных» в части обязательности исполнения его требований при обработке персональных данных, а также устанавливает перечень банков данных, в которые сведения о гражданах могут вноситься без согласия субъектов персональных данных (поскольку Федеральный закон «О персональных данных» требует, чтобы такие банки данных были определены непосредственно федеральными законами), однако во всех остальных вышеуказанных положениях Федеральный закон «О полиции» вводит совершенно самостоятельные правовые предписания относительно использования информации, аккумулируемой и обрабатываемой в банках данных полиции.

То есть, положения Федерального закона «О полиции» в данном случае можно рассматривать более широко, чем положения Федерального закона «О персональных данных». Федеральный закон «О полиции» устанавливает особенности использования всей информации из банков данных полиции в целом, а не только той части этой информации, которая содержит персональные данные граждан.

Так, например, если полиция предоставляет какому-либо государственному органу по запросу, содержащему номер свидетельства о регистрации транспортного средства, ответ, содержащий дату выдачи этого документа – это, безусловно, не будет являться предоставлением или разглашением чьих-либо персональных данных, так как ни сам запрос, ни ответ на него не содержат в себе ничего, что позволило бы идентифицировать ни данное транспортное средство (марку, модель, VIN и т.д.), ни конкретного гражданина – будь то собственник соответствующего автомобиля или иное лицо, которое им пользуется (фамилию, имя, отчество, дату рождения и т.д.). То есть положения Федерального закона «О персональных данных» в указанном случае не нарушаются. Однако в приведенном примере нарушаются положения Федерального закона «О полиции», а именно части 5 статьи 17 данного закона, в соответствии с которой «информация, содержащаяся в банках данных, предоставляется государственным органам и их должностным лицам только в случаях, предусмотренных федеральным законом» (поскольку речь идет о любой информации, а не только о персональных данных).

Это основной постулат, к которому нам придется возвращаться еще не раз. Он связан с необходимостью защиты всего того огромного массива информации, который формируется полицией в ходе ее деятельности. К этой информации можно отнести очень многое – это и сведения о проездах (перемещениях) всех транспортных средств, разглашение которых позволило бы недобросовестным лицам, даже не получая у полиции персональных данных граждан, осуществлять «слежку» за ними, контролировать их перемещения; это и подробная информация о дорожно-транспортных происшествиях, повреждениях транспортных средств, количестве погибших и пострадавших в них людей; и т.д.

То есть, такая регламентация доступа к банкам данных полиции требуется, прежде всего, потому что полиция обрабатывает очень много информации, формально не относящейся к персональным данным, но при ее сопоставлении друг с другом и с другими источниками данных позволяющей

узнать множество частных сведений или сведений, распространение которых законом ограничено либо запрещено.

Однако при практической реализации приведенных положений Федерального закона «О полиции» и в результате принятия иных нормативных правовых актов, как это часто случается, выявлялись и продолжают выявляться определенные «нестыковки» и пробелы в правовом регулировании, которые требуют привлечения для их устранения экспертов, под которыми в данном случае следует понимать не только юристов, но и, в первую очередь, специалистов по информационной безопасности, по защите информации.

Так, в частности, в «гонке» за улучшением качества и упрощением получения гражданами различных государственных услуг доступ к определенным данным, содержащимся в различных банках данных, в том числе и в банках данных полиции, на основании ряда нормативных документов стал предоставляться, в том числе через Единую систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), множеству государственных органов, включая федеральные органы власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

Для этих целей были заключены соответствующие соглашения, подписаны необходимые протоколы информационного обмена, технологические карты и т.д.

Следует отметить, что при принятии решений о предоставлении доступа тому или иному государственному органу МВД России руководствовалось вышеупомянутой частью 5 статьи 17 закона «О полиции», а именно – доступ предоставляется только в случаях, если это предусмотрено федеральными законами. В частности, Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹. Так, если административный регламент оказания какой-либо государственной услуги предполагает получение сведений из банка данных полиции – полиция

¹ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. 2010. № 168.

обязана предоставить эти данные в объеме, который необходим для оказания этой услуги.

Например, из материалов дела следует и установлено судами, что ДД.ММ.ГГГГ Б. осужден и признан виновным Ленинским районным судом г.Омска за совершение преступления, предусмотренного статьей <данные изъяты> Уголовного кодекса Российской Федерации.

Информационным центром УМВД России по Омской области на имя Б. выдана справка от 21 февраля 2019 года N о наличии сведений о судимости, в которой указано, что Б. осужден ДД.ММ.ГГГГ Ленинским районным судом г. Омска по <данные изъяты> Уголовного кодекса Российской Федерации к <данные изъяты> лишения свободы. Освобожден ДД.ММ.ГГГГ по постановлению Омского районного суда Омской области от ДД.ММ.ГГГГ по статье <данные изъяты> Уголовного кодекса Российской Федерации условно-досрочно на неотбытый срок <данные изъяты>, не имеется сведений о факте уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования на территории Российской Федерации. Дополнительной информации не имеется.

Б. неоднократно обращался в Информационный центр УМВД России по Омской области, УМВД России по Омской области с заявлениями о внесении в справку о судимости информации о том, что судимость погашена, с указанием года ее погашения. Полагал, что в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных" имеет право требовать уточнение персональных данных, содержащихся в справке о наличии (отсутствии) судимости.

По результатам рассмотрения обращений административного истца Информационным центром УМВД России по Омской области, УМВД России по Омской области направлены ответы, в соответствии с которыми со ссылкой на положения Федерального закона "О полиции", Федерального закона "О персональных данных", Административный регламент МВД России по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о

прекращении уголовного преследования, утвержденный приказом МВД России от 27 сентября 2019 года № 660, указано, что регламент строго определяет позиции, подлежащие отражению в справке о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, сведения о погашении судимости в этот перечень не входят.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что действия УМВД России по Омской области, по хранению и обработке информации о привлечении Б. к уголовной ответственности соответствуют законодательству, сведения в справке об имеющейся судимости, подтверждаются приговором суда и не нарушают права Б., внесение в учетные данные сведений о погашении судимости законом не предусмотрено¹.

Еще один пример. 1 ноября 2016 г. Правительством Российской Федерации издано распоряжение № 2326-р, которым утвержден Перечень документов и сведений, находящихся в распоряжении отдельных федеральных органов исполнительной власти и необходимых для предоставления государственных и муниципальных услуг исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления.

Данный перечень содержит ряд позиций, в том числе в него включено 19 видов документов и сведений, находящихся в распоряжении МВД России. Среди них, в частности, сведения из банков данных Госавтоинспекции:

- о лишении права управления транспортными средствами;
- об административных правонарушениях в области дорожного движения.

Интересный факт – после опубликования указанного распоряжения Правительства Российской Федерации в МВД России поступило большое число запросов от исполнительных органов государственной власти субъектов

¹ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2022 № 88А-8678/2022 по делу № 2а-4772/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2022).

Российской Федерации и от органов местного самоуправления, в которых была изложена просьба (со ссылкой на утвержденный Перечень) о подключении их к соответствующим сервисам МВД России в СМЭВ для получения вышеуказанных сведений, однако в запросах не приводилось ссылок на законные цели получения таких сведений (какая именно государственная услуга ими оказывается, какой административный регламент требует для ее предоставления запроса сведений из банков данных полиции, какие именно данные требуются и в каком объеме).

Соответственно, МВД России вынуждено было отказывать инициаторам запросов со ссылкой на вышеупомянутую часть 5 статьи 17 Федерального закона «О полиции» и на положения Федерального закона «О персональных данных».

Таким образом, можно констатировать, что представители некоторых государственных органов неправильно понимают суть Перечня, утвержденного вышеуказанным распоряжением Правительства Российской Федерации, полагая, что он позволяет им вне зависимости от наличия законных целей получать у федеральных органов исполнительной власти, в том числе у полиции, интересующие их сведения, включенные в Перечень – несмотря на отсутствие соответствующих положений в федеральном законодательстве.

Соответственно, специалисты по информационной безопасности задаются вполне «резонным» вопросом – а правильно ли используются данные, предоставляемые полицией, теми, кому доступ предоставлен официально? Ведь доступ, предоставленный для целей оказания гражданам какой-либо государственной услуги, может использоваться для запросов к банкам данных полиции сотрудниками различных государственных органов в целях, не имеющих отношения к исполнению их служебных обязанностей и оказанию данной услуги. И если государственных органов, получающих данные, не очень много, то имеется возможность контролировать использование переданной им информации, но когда таких государственных органов, получающих данные через СМЭВ, становится все больше и больше, то возможности контроля за

использованием запрашиваемой ими и передаваемой им информации у стороны, передающей информацию (в данном случае – у МВД России), объективно утрачиваются.

Это является серьезной проблемой, которая требует экспертного обсуждения и выработки решений по защите конфиденциальной информации.

Еще одна проблема – спешка некоторых органов власти, принимающих свои региональные или муниципальные нормативные правовые акты, для реализации которых требуется доступ к банкам данных полиции, без оглядки на отсутствие норм федерального законодательства, позволяющих организовать такой доступ.

Как пример – сведения о транспортных средствах и лицах, за которыми они зарегистрированы. В отсутствие соответствующей нормы федерального законодательства такие данные не могут предоставляться исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления. Однако иногда возникают «правовые коллизии», когда региональная власть, например, вводит платную парковку, вводит в региональный кодекс об административных правонарушениях ответственность за неоплату услуг парковки, предусматривает, что администрирование данных правонарушений будет осуществляться в автоматическом режиме, а затем сталкивается с отказом МВД России предоставлять сведения о собственниках транспортных средств, поскольку это не предусмотрено федеральным законодательством.

Такой отказ от МВД России в свое время получили многие региональные администрации. Это активно обсуждалось в средствах массовой информации, «блогосфере» и т.д. При этом ряд регионов уже успел до этого принять свои нормативные правовые акты, вводящие платную парковку и устанавливающие ответственность за неоплату услуг парковки, однако данные акты оказались фактически неисполнимы – ввиду отсутствия у соответствующих органов (учреждений) доступа к данным полиции о собственниках транспортных средств.

Эта проблема также требует экспертного обсуждения и выработки соответствующих решений. Для разрешения данной проблематики в настоящее время ведется определенная работа по изменению федерального законодательства.

В частности, 3 августа 2018 года принят Федеральный закон № 332-ФЗ «О внесении изменения в статью 17 Федерального закона «О полиции», которым статья 17 закона дополнена частью 5.1, позволяющей предоставлять информацию о собственниках транспортных средств по определению об истребовании сведений, вынесенному должностным лицом, уполномоченным осуществлять производство по делу о соответствующем административном правонарушении.

Однако данное изменение по-прежнему не позволяет осуществлять администрирование соответствующих правонарушений в автоматическом режиме (с наложением штрафа на собственника транспортного средства). Дело в том, что истребование сведений является процессуальным действием, относящимся к процессу доказывания, которое осуществляется на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении. В соответствии со статьей 26.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях вынести определение об истребовании сведений может только судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении. Таким образом, пока у должностного лица нет в производстве возбужденного в установленном порядке дела – оно не может вынести определение об истребовании сведений о собственнике транспортного средства. А если же возбужденное дело в производстве имеется, то действует «обычный» порядок производства по делу, который позволяет истребовать соответствующие сведения, но не позволяет наложить штраф на собственника – в этом случае должностное лицо должно установить непосредственного нарушителя, вызвать его, составить протокол об административном правонарушении и вынести соответствующее постановление, что зачастую не представляется возможным.

Таким образом, для реализации полноценной возможности привлечения в автоматическом режиме собственников транспортных средств к ответственности за правонарушения, связанные с неоплатой услуг платной парковки, требуется внести изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Такие изменения предусмотрены, в частности, в проекте федерального закона № 229811-7, принятого Государственной Думой в первом чтении. Однако в отзыве Правительства Российской Федерации на законопроект указанное изменение, позволяющее считать дело возбужденным с момента вынесения определения об истребовании сведений, фактически не поддержано.

Таким образом, вопрос «узаконивания» предоставления сведений о владельцах транспортных средств из банка данных полиции различным органам и учреждениям, осуществляющим привлечение лиц, не оплативших услуги пользования платными парковками, к административной ответственности, остается до настоящего времени не урегулированным.

Нами поддерживается позиция о необходимости всеми силами пытаться избежать передачи сведений из банков данных полиции, за исключением крайних случаев. То есть, если что-либо возможно организовать без доступа сторонних лиц к банку данных полиции – это требуется делать именно так и никак иначе. Иначе нарушается основной принцип единства банка данных и защиты информации, содержащейся в нем, и мы возвращаемся к вопросу о том, правильно ли и по назначению ли используются предоставляемые данные, или же какой-то сотрудник региональной организации для своих личных целей хочет установить владельца определенного автомобиля.

В данном случае, если говорить о вариантах разрешения вышеизложенной проблемы, то альтернативой мог бы являться отказ от привязки к государственным регистрационным знакам транспортных средств при администрировании их нахождения на платных парковках, для чего требуется проработать вопрос нормативного закрепления возможности пресечения нарушений правил пользования платными парковками вне связи с

идентификацией владельцев транспортных средств по регистрационным знакам.

В частности, один из возможных вариантов администрирования таких нарушений – законодательное урегулирование вопроса об установке блокираторов на транспортные средства, размещенные на платных парковках, в случае отсутствия у них под лобовым стеклом оплаченной «парковочной карты». В этом случае правонарушитель будет вынужден самостоятельно обратиться в соответствующий орган, оплатить как парковку, так и разблокировку автомобиля.

Такой подход не только исключит необходимость доступа к банкам данных полиции при администрировании платных парковок, но и поставит всех граждан в равное положение, позволив привлекать к ответственности за неоплату парковки владельцев всех транспортных средств (в том числе и тех, на которых регистрационные знаки отсутствуют, видоизменены или скрыты, а также на которых установлены подложные регистрационные знаки или регистрационные знаки других государств – поскольку в настоящее время собственники перечисленных транспортных средств не могут быть идентифицированы).

Вывод по главе: большинство мер государственного принуждения, а также процедуры (процессы), связанные с их применением, подробно описаны в различных источниках права, зачастую имеющих статус федеральных законов. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» выделяет в самостоятельную главу (гл. 4) применение полицией отдельных мер государственного принуждения, к которым относит задержание, вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов, формирование и ведение банков данных о гражданах.

Среди недостатков действующей редакции статьи 14 закона о полиции в отношении задержания военнослужащих можно отметить то обстоятельство,

что положения пункта 6 части 2 рассматриваемой статьи не соответствуют части 4.1 статьи 27.3 КоАП РФ.

Проблемой применения административного задержания сотрудниками полиции является исчисление его сроков. В соответствии с частью 4 статьи 27.5 КоАП РФ срок задержания лица, не находящегося в состоянии опьянения, исчисляется с момента доставления в соответствии со ст. 27.2 КоАП РФ. Вместе с тем, с момента фиксации правонарушения и до времени доставления, указанного в журнале доставленных в отдел полиции, может пройти достаточно большой промежуток времени. В указанный промежуток по сути задержанные лица ограничены в свободе передвижения и могут находиться в достаточно стесненных условиях, но данное время не учитывается при исчислении срока задержания. Изложенная выше ситуация не может считаться справедливой и учитывающей права и законные интересы граждан, что в свою очередь, влечет жалобы с их стороны. Кроме того, применительно к осуществлению полицией задержания в административном порядке действует другое правило. Согласно части 4 статьи 14 закона о полиции, срок задержания исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения лица.

До настоящего времени не урегулированным остается вопрос «узаконивания» предоставления сведений о владельцах транспортных средств из банка данных полиции различным органам и учреждениям, осуществляющим привлечение лиц, не оплативших услуги пользования платными парковками, к административной ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В наиболее широком смысле под государственным принуждением понимается один из методов руководства обществом со стороны государства. При узком понимании сущности государственного принуждения речь ведется о применении какой – либо конкретной меры принуждения в отношении определенного лица.

По способу охраны правопорядка и обеспечению общественной безопасности в государственном принуждении выделяют следующие правовые формы: предупреждение; пресечение; правовосстановление; юридическая ответственность (наказание); процессуальное обеспечение.

Обычно различают четыре основных вида государственного принуждения: административно-правовое, гражданско-правовое, дисциплинарное и уголовно- правовое.

Меры административного принуждения весьма многочисленны и разнообразны. Их различие осуществляется в соответствии с целями, основаниями и порядком применения, чем создаются объективные предпосылки для их классификации. По целям и способам обеспечения правопорядка, которые определяются объективным характером общественных отношений и противоправных посягательств на данные отношения, все меры административного принуждения подразделяются на следующие группы: 1) административно-предупредительные меры; 2) административно-восстановительные меры; 3) меры административного пресечения; 4) меры

административно-процессуального обеспечения; 5) меры административной ответственности.

Полиция, как самый универсальный правоохранительный орган, реализует комплекс стимулирующих методов, а также целую систему методов принуждения, которые при наличии воли государства заставляют физических и юридических лиц соблюдать установленные законом запреты и ограничения.

Большинство мер государственного принуждения, а также процедуры (процессы), связанные с их применением, подробно описаны в различных источниках права, зачастую имеющих статус федеральных законов. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» выделяет в самостоятельную главу (гл. 4) применение полицией отдельных мер государственного принуждения, к которым относит задержание, вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов, формирование и ведение банков данных о гражданах.

Среди недостатков действующей редакции статьи 14 закона о полиции в отношении задержания военнослужащих можно отметить то обстоятельство, что положения пункта 6 части 2 рассматриваемой статьи не соответствуют части 4.1 статьи 27.3 КоАП РФ.

Проблемой применения административного задержания сотрудниками полиции является исчисление его сроков. В соответствии с частью 4 статьи 27.5 КоАП РФ срок задержания лица, не находящегося в состоянии опьянения, исчисляется с момента доставления в соответствии со ст. 27.2 КоАП РФ. Вместе с тем, с момента фиксации правонарушения и до времени доставления, указанного в журнале доставленных в отдел полиции, может пройти достаточно большой промежуток времени. В указанный промежуток по сути задержанные лица ограничены в свободе передвижения и могут находиться в достаточно стесненных условиях, но данное время не учитывается при исчислении срока задержания. Изложенная выше ситуация не может считаться справедливой и учитывающей права и законные интересы граждан, что в свою очередь, влечет

жалобы с их стороны. Кроме того, применительно к осуществлению полицией задержания в административном порядке действует другое правило. Согласно части 4 статьи 14 закона о полиции, срок задержания исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения лица.

До настоящего времени не урегулированным остается вопрос «узаконивания» предоставления сведений о владельцах транспортных средств из банка данных полиции различным органам и учреждениям, осуществляющим привлечение лиц, не оплативших услуги пользования платными парковками, к административной ответственности.

В связи с вышеизложенным, нами поддерживается позиция о необходимости изменения пункта 6 части 2 статьи 14 закона о полиции и изложении его в следующей редакции:

«Полиция имеет право задерживать военнослужащих и граждан Российской Федерации, призванных на военные сборы, совершивших административные правонарушения, а также военнослужащих и граждан Российской Федерации, призванных на военные сборы, подозреваемых в совершении преступлений, - до передачи их военной полиции, военным патрулям, командирам воинских частей или военным комиссарам.».

Нам представляется, что работа по оптимизации полномочий сотрудников полиции и их взаимодействия с гражданами должна быть продолжена. Это касается и порядка информирования собственника о вскрытии его транспортного средства или проникновении в жилище. Необходимо нормативным образом закрепить и такой способ информирования, как информирование через единый портал госуслуг.

Считаем, что одним из возможных вариантов пресечения нарушений правил пользования платными парковками является законодательное урегулирование вопроса об установке блокираторов на транспортные средства, размещенные на платных парковках, в случае отсутствия у них под лобовым стеклом оплаченной «парковочной карты». В этом случае правонарушитель

будет вынужден самостоятельно обратиться в соответствующий орган, оплатить как парковку, так и разблокировку автомобиля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

2. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. - 2001. - 19 декабря.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 28.05.2022) // Российская газета. – 2001. - № 256. – 31 декабря.

4. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Российская газета. 2005. № 1.

5. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

6. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // Российская газета. 2016. № 146. 06 июля.

7. О федеральной службе безопасности: федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 1995. № 72.

8. О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции»: федеральный закон от 21.12.2021 № 424-ФЗ // Российская газета. 2021. № 294.

9. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от

24.04.2020) // Российская газета. 1999. № 121. 30 июня.

10. О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. 2006. № 165.

11. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. 2010. № 168.

12. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017) // Российская газета. 2017. № 232. 13 октября.

13. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28.06.2021 № 495. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2022).

14. О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание: приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 02.07.2022).

15. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // Официальный интернет-портал правовой информации -URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 02.07.2022).

16. Об утверждении Порядка информирования полицией собственника жилого помещения и (или) проживающих там граждан о случае проникновения

сотрудника полиции в жилое помещение, если такое проникновение было осуществлено в их отсутствие: приказ МВД России от 3.02.2022 № 90 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 02.07.2022).

17. Об утверждении Порядка информирования полицией собственника транспортного средства о вскрытии сотрудником полиции транспортного средства, если такое вскрытие было осуществлено в его отсутствие: приказ МВД России от 3.02.2022 № 91 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 02.07.2022).

II. Монографии, учебники, учебные пособия

18. Административная деятельность полиции: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / О.В.Зиборов [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2020. 688 с.

19. Административное право: учебник для вузов / А. В. Зубач [и др.] ; под общей редакцией А. В. Зубача. М.: Юрайт, 2021. 530 с.

20. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. Учебник 3-е изд. М.: НОРМА, 2018. 638 с.

21. Бекетов О.И. Административная деятельность ОВД: учебник / О.И.Бекетов. М.: Проспект, 2020. 426 с.

22. Деятельность участковых уполномоченных полиции и административная юрисдикция: учебник / В. В. Васильев. М.: Юстиция, 2021. 232 с.

23. Защита данных: научно-практический комментарий к судебной практике / Э.В. Алимов, Д.Р. Алимова, Х.И. Гаджиев и др.; отв. ред. В.В.Лазарев, Х.И. Гаджиев. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2020. 176 с.

24. Мельников В. А. Административно-правовое ограничение прав граждан и механизм его реализации органами внутренних дел: монография. Волгоград, 2020. 128 с.

25. Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / Соколов А.Ю. М.: ИНФРА-М, 2020. 320

с.

III. Статьи, научные публикации

26. Адмиралова И.А. Административно - юрисдикционная деятельность полиции по обеспечению прав и свобод граждан // Административное и муниципальное право. 2020. №8. С.53 - 56.

27. Безруков А.В., Савоськин А.В. Конституционно-правовые основы деятельности и роль органов внутренних дел в механизме обеспечения конституционного правопорядка в России // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 25 - 31.

28. Буторина Л. С. Принудительные меры административного предупреждения, применяемые к несовершеннолетним: их виды и место в системе административного принуждения // Административное право и процесс. 2020. № 9. С. 54 - 57.

29. Грищенко Р., Никитин О., Тимошенко С. Принят закон, разрешающий полицейским вскрывать машины // Жилищное право. 2022. № 1. С. 97 - 104.

30. Лизунов А.С. Реализация принципа неприкосновенности жилища в деятельности правоохранительных органов // Семейное и жилищное право. 2020. № 2. С. 34 - 37.

31. Малько А.В., Синюков В.Н., Нырклов В.В. Правоохранительная система в современной России: состояние и стратегия развития // Современное общество и право. 2018. № 1. С. 41 - 44.

32. Ожегова Г.А. К определению дефиниций «государственное принуждение» и «легитимность» // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 6. С. 35 - 39.

33. Россинский Б.В. Понятие, классификация и природа мер административного принуждения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 11. С. 5 - 8.

34. Рябенко Ю.Н. Административное задержание и доставление // Законность. 2019. № 10. С. 57-58.

35. Сайфутдинова А.Д. Правовые основания проникновения в жилище

при реализации полномочий войск национальной гвардии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т.11.№ 4.С. 429 - 433.

36. Строева О.А., Бондаренко М.В. Отдельные меры административно-правового принуждения в сфере безопасности дорожного движения // Российский судья. 2021. № 10. С. 34 - 39.

37. Хорьков В.Н. Административное задержание: спорные вопросы законодательного регулирования // Современное право. 2019. № 3. С. 83 - 86.

38. Ярковой С.В. Законность и целесообразность административной правоприменительной деятельности // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 168 - 177.

IV. Материалы судебной практики

39. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2022 № 88а-2337/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2022).

40. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.02.2021 № 88а-1421/2021 по делу № 2а-76/2020. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2022).

41. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2022 по делу № 88а-4552/2022, 2а-596/2021. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2022).

42. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30.03.2022 № 88а-5320/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2022).

43. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2022 № 88А-8678/2022 по делу № 2а-4772/2021. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2022).

44. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2022 № 88-3600/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2022).

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 282 учебного взвода (группы) заочной формы обучения, 2018 года набора, по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, Абзалов Ринат Рифович
в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему: «Применение полицией отдельных мер государственного принуждения»»

Тема выпускной квалификационной работы была выбрана из утвержденного перечня работ рекомендуемых к выполнению в КЮИ МВД России, является по мнению автора актуальной, так как Государственное принуждение, являясь мерой нивелирования негативных аспектов ситуаций правонарушения, является одним из ключевых аспектов обеспечения правопорядка, выступающего основой стабильного функционирования и развития общества и государства. Автор рассматривает систему мер государственного принуждения в качестве одного из обеспечивающих правопорядок элементов. Меры государственного принуждения на современном этапе относятся к наиболее часто применяемым способам воздействия на субъектов административных отношений, а их разнообразие и неправильное толкование законов в процессе их применения порождают большое количество противоречий и проблем, о которых автор упоминает в своем исследовании.

Абзаловым Р.Р. самостоятельно разработан план исследования, который можно оценить как логичный и структурированный. Цель выпускной квалификационной работы - уточнение научных представлений о понятии и содержании деятельности полиции по применению отдельных мер государственного принуждения, а также в разработка научно обоснованных рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование данного вида деятельности.

Для достижения цели в работе последовательно поставлены следующие задачи: рассмотреть понятие и признаки государственного принуждения; дать

классификацию различных видов мер государственного принуждения; охарактеризовать полицию как субъекта применения мер государственного принуждения; рассмотреть задержание как меру государственного принуждения, применяемую полицией; исследовать особенности проникновения в помещения и на территории, их оцепления, а также вскрытия транспортных средств; проанализировать вопросы формирования банков данных полиции и правовые проблемы использования информации из них.

Автор проявил инициативу, выбрав в качестве методологической основы исследования диалектический метод познания, в соответствии с которым юридические явления и понятия изучались в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме этого Абзаловым Р.Р. применялись общенаучные (анализ, синтез, системный) и частнонаучные (исторический, формально-юридический) методы при подготовке выпускной квалификационной работы.

Положения и выводы, сформулированные автором в рамках исследования, направлены на развитие законодательства об особенностях применения полицией отдельных мер государственного принуждения.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе раскрыты сущность, содержание и виды мер государственного принуждения, применяемых полицией. Во второй главе проанализировано современное состояние и оценены перспективы применения полицией отдельных мер государственного принуждения.

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что цели и задачи исследования в целом выполнены, выводы сформулированы автором самостоятельно, содержание исследования в целом соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в КЮИ МВД России в части внешнего оформления, полноты изложения

вопросов, решения поставленных задач и оформления выводов и заключения.. Однако, в качестве недостатка работы следует отметить значительную долю процента заимствования в тексте.

Оценка _____

Руководитель:

старший преподаватель кафедры АП.АД и УОВД

кандидат юридических наук

подполковник полиции

А.Д. Сайфутдинова

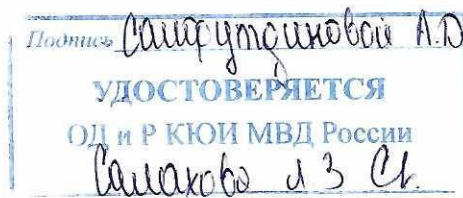
« 8 » 09

С отзывом ознакомлен(а)

(подпись, фамилия, инициалы обучающегося)

« 8 » 09

2022г.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

обучающегося 282 учебной группы заочной формы обучения, 2018 года набора, по специальности 40.05.02 - Правоохранительная деятельность

Абзалова Рината Рифовича

на тему «Применение полицией отдельных мер государственного принуждения»

Выбранная тема исследования достаточно актуальна, поскольку меры государственного принуждения на современном этапе относятся к наиболее часто применяемым способам воздействия на субъектов административных отношений, а их разнообразие и неправильное толкование законов в процессе их применения порождают большое количество противоречий и проблем. Широкими полномочиями по применению мер государственного принуждения наделены, прежде всего, органы внутренних дел (полиция), поскольку именно эти органы предназначены для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Обновлённое законодательство, регламентирующее полномочия полиции, хотя и внесло определённую ясность в основания и порядок применения её сотрудниками мер государственного принуждения, однако содержит пробелы и трудновыполнимые положения. В результате, при применении отдельных мер принуждения возникают серьезные проблемы в правоприменительной практике.

Структура работы в целом может быть признана выдержанной и логичной. Она содержит в себе введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

Во введении нашли отражение взгляды автора на актуальность выбранной темы, указаны цель, объект и предмет исследования, проведен анализ специальных теоретических исследований, связанных с избранной темой. Основная часть работы посвящена решению задач, сформулированных во введении. В заключении обозначены выводы, к которым пришел автор в ходе проведенного исследования.

Цель исследования достигнута. Практическая значимость исследования

состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию деятельности, связанной с применением полицией отдельных мер государственного принуждения.

Научные положения, выводы и рекомендации, представленные в работе достоверны. Ценность работы заключается в постановке ряда проблем, имеющих значение для дальнейшего изучения данной темы.

Вместе с тем, несмотря на хороший теоретический уровень изложения материала, рецензентом выделены некоторые замечания. Так, в работе не отражены отдельные особенности применения мер государственного принуждения в подразделении по месту службы самого автора работы, желательно наличие более четких и обоснованных выводов по каждой главе работы и более четкой аргументации представленных рекомендаций.

Несмотря на изложенное, обозначенные замечания, в целом, не влияют на положительную конечную оценку и не умаляют результаты проведенного Абзаловым Р.Р. выпускного квалификационного исследования.

В целом, выполненная Абзаловым Р.Р. работа позволяет говорить о сформированности у него необходимых общекультурных и профессиональных компетенций.

Таким образом, выпускная квалификационная работа соответствует всем предъявляемым требованиям и заслуживает положительной оценки.

Рецензент

Заместитель начальника ОП №4 «Юдино»

УМВД России по г.Казани

капитан полиции

Р.Ю.Бойчук

«___» _____ 2022г.

С рецензией ознакомлен

слушатель 282 учебной группы

Р.Р. Абзалов

«___» _____ 2022г.